

Апошні аспект, «навуковы», з’яўляецца найбольш распрацаваным. Гэта можна патлумачыць тым, што ён грунтуецца на некаторых «навуковых» даследаваннях і канцэпцыях. У асноўным гэты аспект прадстаўлены расісцкім падыходам да рабства, які быў распрацаваны У. Сімсам, Д. Нотам, Т. Р. Дзью, С. Картрайтам і інш. [1, с. 65–67]. Не ўсе іх думкі выходзілі з аднаго тэзіса, але ўсе яны ў сваіх разважаннях прыходзілі да аднаго: чорная раса — гэта другая раса пасля белай, і таму над неграмі павінен быць усталяваны кантроль белай расы. Напрыклад, вядомы расісцкі антраполог С. Картрайт пісаў, што рэчыва, ад якога залежыць колер скуры неграў, знаходзіцца не толькі там, але і ў іх мозгу, нервовай сістэме і цяглічнай тканіне. Ад яе таксама залежаць і іх паводзіны, якія адрозніваюцца ад паводзін белых [1, с. 67]. Гэта дало для ідэолагаў рабства падставу сцвярджаць, што рабаўладальніцтва для неграў з’яўляецца найлепшым становішчам, якое можа змяніцца толькі пры змене скуры, а гэта выключаецца законамі прыроды.

Такім чынам, ідэалогія амерыканскага рабаўладальніцтва як сістэма абгрунтавання рабства на тэрыторыі Поўдня ЗША была дастаткова развітой. Гэта нават нягледзячы на тое, што яна пачала з’яўляцца прыкладна ў 20–30-я гг. XIX ст. Аднак трэба адзначыць, што гэтая ідэалогія з’яўлялася шырмай, якая павінна была схаваць сапраўдны стан нявольніка і сістэмы рабства на Поўдні ЗША. Бо сама сістэма рабства была архаічнай з’явай для Новага часу, а, значыцца, і яе ідэалогія не зусім адпавядала рэчаіснасці, дзе ўжо панавала ідэалогія капіталізму.

Літаратура

1. Согрин, В. В. Идеология в американской истории : от отцов-основателей до конца XX века / В. В. Согрин. — М. : Наука, 1995. — 238 с.
2. Фостер, У. З. Негритянский народ в истории Америки / У. З. Фостер. — М. : Иностранная литература, 1955. — 806 с.

Восстановление жилищного фонда в г. Бресте в послевоенный период (1944–1950-е гг.)

*Занько Е. Ю., асп. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Вабищевич А. Н., д-р ист. наук, доц.*

За годы оккупации в БССР фашистские захватчики сожгли и разрушили 209 городов и районных центров, 9200 деревень и сел [1, с. 44]. 28 июля 1944 г. Брест был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, началось возрождение города, практически уничтоженного в годы Великой Отечественной войны. По Брестской области были полностью уничтожены

118 населенных пунктов, 5007 магазинов, 392 школьных здания, 24 здания клубов, театров, красных уголков, 35 зданий больниц и поликлиник, 12 детских учреждений. В г. Бресте оккупанты разрушили здания городского театра, средней школы им. И. Сталина, кинотеатр 1 Мая, здания облизполкома и обкома КП(б)Б. Ущерб, причиненный гражданам колхозов, общественным организациям, госпредприятиям и учреждениям Брестской области исчислялся в 9 772 676 тыс. рублей. [2, л. 5, 6]. В целом по республике не подлежали восстановлению свыше 70 тыс. жилых зданий, принадлежащих государству, 391 тыс. жилых домов, которые являлись собственностью граждан, что составляло 74% всего городского фонда БССР [1, с. 59]. По Брестской области было уничтожено до 2700 домов, частично повреждено 2500 домов, в том числе по г. Бресту уничтожено 625 и частично повреждено 522 дома. В городе в эксплуатации осталось 1085 домов [3, л. 27]. Урон, причиненный предприятиям и учреждениям коммунального хозяйства по Брестской области, составил 178 662 952 рублей [2, л. 21].

Возникла острая необходимость в короткие сроки восстановить жилищный фонд и обеспечить людей жильем, которые вынуждены были квартироваться в непригодных для проживания помещениях, полуразрушенных домах и землянках. Еще в 1943 г. в Москве при СНК БССР было создано управление по делам архитектуры. Позднее были организованы областные отделы по строительству и архитектуре, и возобновили свою деятельность проектные организации республики во главе с «Белгоспроектом» [1, с. 45–46]. Слабая экономика БССР после 1945 г. не могла дать возможность развития новых архитектурных форм. Опора в архитектурных поисках ставилась на традиционные формы утвердившегося советского классицизма 1930-х гг., который можно назвать ретроградным, ортодоксальным либо сталинским [4, с. 57].

В 1948 г. был разработан генеральный план восстановления и реконструкции Бреста. Он предусматривал усовершенствование планировочной структуры города, расчленил всю его территорию на планировочные районы, которые, в свою очередь, делились на промышленные и жилые районы и микрорайоны [5, с. 317]. В соответствии с генеральным планом Брест развивался в восточном, северном и южном направлениях. Восстанавливали, реконструировали и благоустраивали центр города и его главные магистрали. Так, площадь Ленина застраивалась как административно-общественный центр Бреста. Приобрели новый облик улицы Комсомольская, Советская, Дзержинского, Пушкинская, которые в 1951–1957 гг. застраивались 2–3-этажными жилыми домами. Благоустроена Привокзальная площадь, железнодорожный вокзал (1956 г.), разрушенный во время войны. К середине 1950-х гг. по образцам архитектуры того времени были построены здания в центре города: универмаг (1955 г.), швейное ателье (1956 г.), гости-

ница «Буг» (1956 г.). За шесть послевоенных лет в городе было построено и восстановлено 618 жилых домов. На 1 января 1951 г. в Бресте насчитывалось 2215 коммунальных жилых домов с общей площадью 159 560 м². Кроме того, в городе велось индивидуальное жилищное строительство. Только за 1949–1950 гг. индивидуальными застройщиками было возведено 252 дома жилой площадью около 10 тыс. м². Однако в Бресте не доставало производственных мощностей. Поэтому средства, отпущенные на жилищное строительство, полностью не осваивались, остро ощущался дефицит кадров. Так, в 1951 г. по облстройуправлению не доставало 20% рабочих [5, с. 317–318].

В 1951–1955 гг. предусматривались мероприятия по полному восстановлению разрушенных в годы Великой Отечественной войны пригодных коробок зданий под жилой фонд. Наряду с этим главное значение придавалось постройке новых домов. Следовало ликвидировать недостаток жилья в городе и довести жилую площадь на душу населения до санитарной нормы [6, л. 5], которая в этот период составляла 9 м² на человека. Данная задача не была выполнена. За 1951–1955 гг. общее количество построенных домов составило 641 здание, а жилая площадь — 30 910 м² [7, л. 10].

Таким образом, восстановление жилищного фонда г. Бреста проходило достаточно медленно и сопровождалось рядом трудностей. Об этом свидетельствуют низкие темпы строительства, недостаток финансовых средств, рабочей силы и квалифицированных специалистов. Болезненными проблемами этого периода стали низкое качество строительных работ, частые срывы сроков сдачи объектов в эксплуатацию. Много нареканий предъявлялось и к работе местной промышленности. Строители постоянно испытывали недостаток в строительных материалах. Вводимое в эксплуатацию жилье не всегда являлось комфортным, как правило, внимание уделялось выбору красивого фасада.

К концу 1950-х гг. стало ясно, что решить сформулированную в постановлении ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 20 ноября 1957 г. «О развитии жилищного строительства в Белорусской ССР» задачу и обеспечить в 1965 г. каждой семье квартиру из расчета 6 м² на душу населения не удастся [5, с. 318–321]. Обеспечение жильем населения г. Бреста оказалось тяжелой и сложной проблемой, необходимы были новые пути и решения для ее ликвидации.

Литература

1. Архитектура Советской Белоруссии / под общ. ред. В. И. Аникина. — М., 1986. — 319 с.
2. Государственный архив Брестской области (далее — ГАБО). — Фонд 815. — Оп. 4. — Д. 18.
3. ГАБО. — Фонд 815. — Оп. 5. — Д. 1.

4. Ширяева, Л. А. Аккультурация и ее отражение в архитектурной среде Бреста 50-х годов / Л. А. Ширяева // Исторические, социокультурные и экономические аспекты воссоединения белорусского народа : Межвузовская научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и студентов, посвященная 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР. — Брест, 2000. — С. 57–58.

5. Гарбуль, П. И. Градостроительство в Бресте в 1950-е годы / П. И. Гарбуль // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. — Брэст, 1999. — Вып. 2. — С. 316–323.

6. ГАБО. — Фонд 789. — Оп. 1. — Д. 21.

7. ГАБО. — Фонд 789. — Оп. 1. — Д. 31.

Суд и правосудие в контексте Нового Завета

*Калдашева Э. Э., Телица Н. В., студ III к. БГЭУ,
науч. рук. Станишевская Л. П., доц.*

В. Каменков считает, что даже первичное изучение Ветхого и Нового Заветов «позволяет сделать вывод, что современная система права представляет собой некий конгломерат христианского и материалистического мировоззрений, но в основе ее лежат библейские, в том числе евангельские, истины... И это обязывает нас использовать Закон Вечный, явленный в Слове Божиим, в котором изложены правовые нормы и прецеденты, в современной законотворческой, судебной и другой государственной деятельности». Чтобы понять сущность суда и правосудия, обратимся к Новому Завету.

Судебный процесс достаточно подробно описан в Евангелиях. В них суд в синедрионе находится в центре описания страданий Христа. Именно этот предполагаемый суд стал причиной происшедшего впоследствии раскола между христианами и евреями.

В Новом Завете суд — греческое слово «крисис» — означает разделение, различение, а потом решение, постановление суда и сам суд.

Во времена Иисуса синедрион был высшим законодательным, судебным и религиозным органом, члены которого, кроме всего прочего, занимались истолкованием библейских заповедей и введением новых «галахот».

Синедрион состоял из первосвященника, который был его председателем, и семидесяти советников. Особая роль числа 70 связана с количеством старейшин, упомянутых в Ветхом Завете. «И Моисею сказал Он: взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и поклонитесь издали» (Исх. 24:1). Во времена Иисуса председатель синедриона, первосвященник, назначался на должность римским префек-